

— Вы тоже говорите, что у Сюй Яфэй раньше были парни. А как насчет ее отношений вне школы? Может ли она встречаться с двумя парнями одновременно, что приведет к ревности и драке?

Е Цзы по своей натуре не любил сплетничать за спиной, и если бы была возможность, он никогда бы не стал распространять слухи. Говоря это, он чувствовал, как у него дергается уголок глаза.

— Что-то не так, Е-цзы. Тебе не нравится Сюй Яфэй? Мне кажется, она довольно симпатичная, по крайней мере, гораздо более стильная, чем Пань Цзинвэнь из нашего класса. Не зря она занимается танцами, — с ухмылкой посмотрел на него Линь Фэй.

Сяо Вэньлян рассмеялся, хлопнул Е Цзы по плечу и, подталкивая его к лестнице, сказал:

— Ты просто не знаешь Хань Хань. Если бы ты знал, какой он человек, то не стал бы так говорить. Хань Хань в школе и за ее пределами очень популярен. В школьной баскетбольной команде он обладает большим авторитетом. По крайней мере, в нашей школе никто не станет искать с ним неприятностей. А за пределами школы Хань Хань может собрать достаточно людей, чтобы справиться с любыми проблемами. Иначе ты думаешь, что Сюй Яфэй обратила бы на него внимание? Кстати, Хань Хань очень спортивный. В средней школе он даже выиграл соревнования по бегу на провинциальном уровне. Наверное, в будущем он пойдет по пути спортивной карьеры. Именно благодаря спортивным достижениям он и попал в Первую среднюю школу уезда.

Е Цзы вздохнул. Каким был Хань Хань, он уже догадался, когда тот рассказал ему о ситуации с Ху Ге. Судя по внешности, Хань Хань явно не был примерным учеником, который усердно учится. Именно поэтому в прошлой жизни Е Цзы не обращал на таких людей внимания — они были не из его круга. В этой жизни случайно выяснилось, что Сяо Вэньлян втайне с ним дружит.

— Великие люди говорили, что любые отношения, не ведущие к браку, — это просто баловство, — с серьезным видом произнес Е Цзы, заставив Сяо Вэньлян и Линь Фэй рассмеяться. Однако они не почувствовали никакого подвоха, а Е Цзы уже думал о другом.

Продолжая шутить, они дошли до класса, где увидели сидящего человека. Сяо Вэньлян и Линь Фэй сразу замолчали.

Раньше Пань Цзинвэнь в обеденное время забирали домой на обед, но после того, как с ее отцом случилась беда, она стала брать с собой обед и есть его в столовой, а затем возвращаться в класс. Когда она находилась в классе, никто не решался громко смеяться или шутить.

Линь Фэй скривился, но, считая себя мужчиной, не стал опускаться до того, чтобы подкалывать девушку, и не стал тыкать в ее больные места.

Е Цзы тоже прошел мимо, не глядя, сел на свое место и достал тетрадь с домашним заданием. В душе он вздохнул. Почему-то после своего возвращения в прошлое он словно стал магнитом для проблемных девушек: сначала Пань Цзинвэнь, теперь Сюй Яфэй. Интересно, почему он сталкивается с такими экземплярами?

Только что закончив математическое задание, Линь Фэй сразу же схватил его. Е Цзы бросил на него недовольный взгляд. Вместо того чтобы делать задание самому, он всегда списывает у него. Но Линь Фэй самодовольно свистнул:

— Е-цзы, твои ответы всегда правильные. Я просто копирую их, и это тоже процесс обучения.

— Нашел оправдание для списывания. Просто лень тебе, — сердито ответил Е Цзы, открывая учебник физики и продолжая делать задание, которое учитель дал утром.

— Ли Цзя, хватит уже! Если ты не хочешь учиться, то не мешай мне. Хочешь играть — иди играй на улицу. Класс — это место для учебы!

Вдруг резкий голос нарушил тишину в классе. Это была Пань Цзинвэнь, которая ругала свою соседку по парте Ли Цзя. Та покраснела от злости.

— Сейчас ведь не урок. Кто сказал, что нельзя разговаривать? — огрызнулась Ли Цзя.

Девушка, сидевшая перед ними, поспешила вмешаться:

— Ладно, хватит спорить. Ли Цзя, давай обсудим это в стороне, чтобы не мешать Пань Цзинвэнь учиться. — Она кивнула Ли Цзя, давая понять, что сейчас лучше не злить Пань Цзинвэнь.

— Ого, попали в пороховую бочку, — с усмешкой сказал Линь Фэй.

— Давайте все успокоимся. Обсуждайте вопросы, но потише, — вмешался староста класса Сяо Вэньлян. Линь Фэй поднял руки в знак сдачи, не желая ссориться с Пань Цзинвэнь.

Через некоторое время Ли Цзя и еще одна девушка подошли к Е Цзы:

— Е Цзы, ты уже сделал математическое задание? У меня есть задача, которую я не могу решить. Мы с Сюй Шиши обсуждали ее, но так и не поняли.

Линь Фэй засмеялся, поманив их:

— Идите сюда. Е-цзы уже все сделал. Тетрадь у меня. Если что-то непонятно, спрашивайте. Е-цзы всегда поможет.

— Ты делаешь меня добрым самаритянином, — бросил на него взгляд Е Цзы, но затем улыбнулся Ли Цзя и Сюй Шиши:

— В чем проблема?

Девушки сразу сели за их стол. Передние парты были пусты, и Е Цзы тихо объяснил задачу. Линь Фэй тоже склонился над тетрадью. Этот парень был умен, даже если списывал. Как говорил Е Цзы, это просто лень.

Закончив задачу, девушки не вернулись на свои места, и вокруг Пань Цзинвэнь стало пусто.

Линь Фэй, закончив списывать, начал искать повод поговорить с Ли Цзя и Сюй Шиши, и вскоре рассмешил Ли Цзя. Та сначала боялась, что мешает Е Цзы, но Линь Фэй сказал:

— Не переживай. Е-цзы может делать несколько дел одновременно. Его мозг просто... — Линь Фэй поднял большой палец, словно хвастаясь за себя, что вызвало смех у девушек. Е Цзы только покачал головой:

— Вы видите, как он сейчас успевает? Но если бы вы знали, какие книги он читает, то поняли бы, насколько он умен.

— О, а что читает Е Цзы? Разве не учебники? — удивилась Ли Цзя, обменявшись взглядом с Сюй Шиши. Обычно Е Цзы не общался с другими парнями в классе и не играл в баскетбол, выглядел как примерный ученик. Но, оказывается, втайне он был другим?

Линь Фэй тут же вытащил из-под стола Е Цзы книгу на английском:

— Видите? Е-цзы читает такие книги на самоподготовке. Я смотрю на них и сразу теряюсь.

Девушки с восхищением посмотрели на Е Цзы. Теперь понятно, почему у него такие высокие оценки по английскому — он уже давно ушел вперед.

Е Цзы поморщился. Вот недостатки жизни в общежитии — все на виду. Под столом он сильно наступил на ногу Линь Фэй, но на лице сохранил скромную улыбку:

— Не слушайте его. Я просто пытаюсь улучшить свой английский, читая такие книги. Мне приходится постоянно смотреть в словарь, это очень тяжело.

Линь Фэй скривился от боли, но под угрожающим взглядом Е Цзы не посмел возразить. Е-цзы действительно умел врать без зазрения совести. Какие словари, какие трудности? Видите закладку в книге? Он принес ее всего несколько дней назад, а уже прочитал столько.

Когда девушки с передних парт вернулись, Ли Цзя и Сюй Шиши тоже ушли на свои места. К этому времени в классе уже было больше людей, и тишина нарушилась.

Линь Фэй посмотрел на Пань Цзинвэнь, которая, казалось, спала за партой, и толкнул Е Цзы:

— Скажи, чего она такая важная? В прошлый раз тоже чуть не довела Ли Цзя до слез. Помоему, и Ли Цзя, и Сюй Шиши гораздо лучше нее.

Е Цзы взглянул на него, но промолчал. Ли Цзя была одной, а Сюй Шиши раньше вращалась вокруг Пань Цзинвэнь. После того как у семьи Пань Цзинвэнь случились неприятности, она быстро от нее отвернулась. Е Цзы не испытывал симпатии к таким людям.

На следующее утро Е Цзы, как обычно, рано встал и отправился на утреннюю пробежку. Выйдя из роши, он посмотрел на бегущих по стадиону и сразу заметил Хань Хань. Хотя он жил в городе, у него была комната в общежитии, и иногда его можно было встретить на стадионе. Услышав от Сяо Вэньлян, что он спортивный стипендиат, Е Цзы предположил, что он остается в общежитии для тренировок.

С наступлением зимы утренних бегунов стало меньше. Е Цзы медленно бежал по дорожке, и вскоре Хань Хань заметил его, подбежал и замедлил шаг, чтобы бежать рядом:

— Е-цзы, доброе утро. Не думал, что ты действительно будешь каждый день заниматься. Даже в такой холод умудряешься встать.

<http://bllate.org/book/16666/1528400>